

Please cite as: Shevchenko, Iryna (2015). Istoriko-kognitivnye issledovaniya: voprosy evristiki [Historical cognitive research: heuristic questions]. *Studia Philologica*. Kyiv, 5, 3-8 (in Russian)

Для цитирования: Шевченко И.С. Историко-когнитивные исследования: вопросы эвристики // *Studia Philologica*. — 2015.— Вип. 5. — С.3-8

УДК 811.111-112'37'42

ИСТОРИКО-КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ВОПРОСЫ ЭВРИСТИКИ

Шевченко И.С. (Харьков, Украина)

Шевченко И.С. Историко-когнитивные исследования: вопросы эвристики. В статье обосновываются теоретические принципы новой области когнитивной лингвистики – исторической концептологии / когнитивистики на базе когнитивно-дискурсивной парадигмы науки. Обобщаются данные диахронического изучения концептов различных типов на материале английского языка, определяется вектор развития концепта: эволюция или инволюция; предлагается методика и алгоритм исторического изучения концепта с учетом типа концепта: когнитивного или лингвокультурного, в частности, концепта коммуникативного поведения.

Ключевые слова: историческая концептология, когнитивная лингвистика, когнитивно-дискурсивная парадигма, методика и алгоритм анализа, типы концептов

Шевченко І.С. Історико-когнітивні дослідження: питання евристики. У статті обґрунтовуються теоретичні принципи нової галузі когнітивної лінгвістики – історичної концептології / когнітивістики на базі когнітивно-дискурсивної парадигми науки. Узагальнюються дані діахронічного вивчення концептів різних типів на матеріалі англійської мови, визначається вектор розвитку концепту: еволюція чи інволюція; пропонується методика й алгоритм історичного вивчення концепту з урахуванням типу концепту: когнітивного або лінгвокультурного, зокрема, концепту комунікативної поведінки.

Ключові слова: історична концептологія, когнітивна лінгвістика, когнітивно-дискурсивна парадигма, методика і алгоритм аналізу, типи концептів

Shevchenko Iryna. Historical cognitive research: heuristic questions. This article focuses on the theoretical principles of a new sphere of cognitive linguistics – historical conceptology/cognitive science based on cognitive-discursive research paradigm. The article summarizes the data of diachronic studies of different concept types on the material of the English language; it determines the vector of concept development: evolution or involution; it also suggests methods and algorithm of the historical studies of the concept depending on the concept's type: both cognitive and linguocultural, in particular, the concept of communicative behavior.

Keywords: historical conceptology, cognitive linguistics, cognitive-discursive paradigm, methods and algorithm of analysis, types of concepts

Современную лингвистику отличает интерес к когнитивным и коммуникативным исследованиям как неразрывному комплексу. Когнитивно-дискурсивная парадигма науки позволяет раскрыть механизм работы векторов «от когнитивного → к коммуникативному» и наоборот и убеждает в неразрывном, комплексном характере этих двух начал. Более века назад на это обращал внимание Александр Афанасьевич Потебня – первый славянский исследователь интерфейса языка и мышления, основатель Харьковской лингвистической школы.

Обращение к плану диахронии в концептологии – свидетельство зрелости любой отрасли науки, достижения такого уровня развития, когда количество накопленных данных становится достаточным для качественного «скачка». Цель статьи – ответить на вопросы эвристики исторической когнитивистики и предложить апробированные методики диахронического изучения лексически реализованных концептов разных типов: когнитивных, лингвокультурных, концептов коммуникативного поведения и т.д. В качестве материала использованы критически обобщенные практические данные и теоретические разработки в области исторических трансформаций концептов, полученные в рамках исследовательского проекта «Эволюция концептов в английской языковой картине мира» в Харьковском национальном университете имени В.Н. Каразина.

Методологической основой историко-когнитивных исследований служит когнитивно-дискурсивная парадигма (термин Е.С. Кубряковой), которая рассматривает коммуникативную деятельность на фоне внутренних ментальных процессов (что восходит к теории релевантности), исходя из понимания языка как «когнитивного процесса, осуществляемого в коммуникативной деятельности и обеспечиваемого особыми когнитивными структурами и механизмами в человеческом мозгу. Это определение означает <...> необходимость изучать, как взаимодействуют его две главные функции – когнитивная и коммуникативная» [4, с. 406]. В когнитивно-дискурсивном подходе синтезированы два начала: «когнитивным он может быть назван, так как язык служит осуществлению такой деятельности, которая постоянно требует операций со структурами знания как особыми ментальными репрезентациями. Дискурсивным, или коммуникативным, <...> поскольку язык изучается главным образом в процессах порождения и восприятия речи, в рамках дискурсивной деятельности и анализе ее результатов» [4, с. 406]. Тем самым эта парадигма нацелена на раскрытие концептуальной структуры, которая стоит за языковой формой.

В когнитивно-дискурсивном освещении дискурс понимается как «интегральный феномен, мысле-коммуникативная деятельность, совокупность процесса и результата, включающая как экстралингвистический, так и собственно лингвистический аспекты (текст, пресуппозиция, контекст)» [13]. Фактически это неразрывное единство, гештальт, система когнитивных и коммуникативных составляющих, где первые определяют его содержание, а вторые – его форму, структуру, стратегии.

В XXI веке с появлением когнитивной прагматики период их изолированного анализа закончился. Когнитивную прагматику мы определяем как изучение ментальных операций, связанных со смыслами, которые конструируются в различных дискурсивных ситуациях. Когнитивная прагматика объединяет в единое

целое когнитивное и коммуникативное (прагматическое) начала функциональной мегапарадигмы, по определению Р. Карстон, она изучает ментальные процессы как основу коммуникативного поведения [16, с.128-129]. При этом в зависимости от акцента анализа формируются два перспективных исследовательских вектора – коммуникативный и когнитивный, соответствующие двум ипостасям единой науки – когнитивной прагматики [14].

На современном этапе развития лингвокогнитивистика различает когнитивный и лингвокультурный типы концептов. Первый – заместитель понятия, это «намеки на возможное значение» и «отклик на предыдущий языковой опыт человека» [8, с.282], основанный на значении слова, но учитывает личный и общенародный опыт (например, ВРЕМЯ ДОМ т.д.). Второй – лингвокультурный концепт – является концентратом культуры, это «сгусток культуры в сознании человека» [9, с.40]; это многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная составляющие [3, с.5] (это концепты ДОБРО, ГРЕХ, БОГ, СКРОМНОСТЬ и др.). Соответственно, их анализ привлекает различные (но не взаимоисключающие) параметры: в когнитивном концепте можно описать его понятийный и образно-ценностный компоненты, а лингвокультурный концепт может с определенной условностью быть структурирован в виде когнитивной сети или матрицы доменов).

В целом с учетом изменений для концептов разных типов предлагаемый алгоритм диахронического исследования концепта включает ряд последовательных этапов: (1) выявление доконцептуальных признаков и установления понятийной основы концепта, (2) выяснение его категориальных характеристик, (3) определение имени концепта и структурирование семантического пространства лексем - номинаций; с учетом всех этих сведений (4) моделирование когнитивной структуры концепта в отдельные исторические периоды; (5) установление его образно-ценностных характеристик по данным метафор и метонимий; (6) для концепта коммуникативного поведения определение механизма дискурсивной актуализации в речевых актах (для концептов-событий) либо в стратегиях и тактиках вежливости (для концептов-признаков); (7) путем сравнения полученных данных для каждого из исторических периодов определение ведущего вектора развития и эволюционных / инволюционных типов трансформаций концепта в исследуемый период.

Рассмотрим отдельные параметры диахронического анализа когнитивного концепта, в частности, лежащие в основе построения концептуальной сети и матричного моделирования. Так, для англоязычного концепта БОГ / GOD концептуальная сеть его прототипичных значений в религиозной картине мира служит основой для исторического варьирования в светском дискурсе разных эпох. Она состоит из пяти базовых фреймов: предметного, включающий слоты количества, качества, способа бытия, места и времени; акционального – [БОГ (агенса) действует на КТО (пациенс)], [БОГ (агенса) действует для НЕЧТО (цель)], [БОГ (агенса) действует с НЕЧТО (инструмент)], [БОГ (агенса) действует для КТО (бенефициант)], [БОГ (каузатор) творит КТО/ЧТО (результат)]; идентификационного – слот роль; посессивного – слот обладатель; компаративного – [БОГ (референт) является как бы КТО / ЧТО (коррелят)]. В ходе исторических трансформаций в концептуальной сети концепта в светском дискурсе меняется

наполнение отдельных слотов вплоть до противоположного библейскому по смыслу (в том числе негативно оценочного), начиная с XVII века отдельные слоты вообще исчезают [6], в результате в XXI веке в концептуальной сети присутствуют только предметный и компаративный фреймы, то есть имеет место существенное сужение концептуальной сети, сопровождаемое искажением прототипических значений – наполнителей слотов.

По степени диахронического варьирования свойства концепта БОГ в светском дискурсе эпох Средневековья, Возрождения, Просвещения, Нового и Новейшего времени образуют области стабильности, колебаний, нестабильности. В частности, диахронически стабильными являются качества *loving, good, perfect*; роли *Lord, Father, Judge, Creator, Helper, Witness, Defender* и др.; компаративный фрейм – коррелирует метафоры; диахронически вариативные качества: *high, reliable, great, omnipresent* и др., роли *Redeemer, King, Leader, Lamb, Man*. В историческом плане имеет место сужение объема концепта, его *инволюция*.

В целом концепт БОГ в светском дискурсе в совокупности прототипических и непрототипических свойств по сравнению с библейским прототипом проявляет наибольшее варьирование в XVIII и XX вв., а наименьшее – в XIV-XV и XVI-XVII вв., что соответствует культурно-исторической динамике общества [6].

Для диахронического анализа когнитивного концепта плодотворным оказывается параметр матрицы доменов (*domain matrix*) – комплекс доменов, в рамках которых объясняется определенный концепт [17, с.152] на основе базовых доменов когнитивной картины мира, к которым относятся: ПРОСТРАНСТВО, ЦВЕТ, ЗВУК, ТЕМПЕРАТУРА, ДАВЛЕНИЕ, БОЛЬ, ЗАПАХ, ВРЕМЯ ЭМОЦИЯ [17, с.148]. Концепт и домены представлены языковыми средствами, упорядоченными в виде лексико-семантических или функционально-семантических полей; в матрице доменов они объединены пропозитивными связями. Так, по данным Е.В. Бондаренко, концепт ВРЕМЯ / TIME организован в виде лексико-семантического поля, которое в качестве когнитивного основания имеет матрицу доменов, принадлежащих холодной или теплой картинам мира англичан (ХКМ, ТКМ). Матричная модель «выявляет типичные для мировоззрения носителя языка и эпохи качества понятия времени в виде определенной когнитивной структуры» и демонстрирует «соотношение компонентов научной и ненаучных картин мира в понятии времени определенной эпохи и типа мировоззрения» [1, с. 38, 39].

Матричная модель «выявляет типичные для мировоззрения носителя языка и эпохи качества» определенного понятия в виде его когнитивной структуры и демонстрирует «соотношение компонентов научной и ненаучных картин мира» определенной эпохи и типа мировоззрения [1, с. 38, 39]. Так, в современной картине мира эта матрица включает домены ХКМ: ТОЧНАЯ ДЛИТЕЛЬНОСТЬ, БЫТИЕ ВСЕЛЕННОЙ, ЧЕТВЕРТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ и др.; промежуточные между ХКМ и ТКМ домены: МОДУС ВРЕМЕНИ (НАСТОЯЩЕЕ, ПРОШЛОЕ и БУДУЩЕЕ), ВРЕМЯ СОБЫТИЯ, ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ДЛИТЕЛЬНОСТЬ, ПОРА, ЭПОХА; домены ТКМ: РОЖДЕНИЕ, ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, ПЕРСОНА, РЕСУРС и ЭМОЦИЯ [1, с.243].

В исторической ретроспективе средства обозначения времени претерпели определенные изменения, что объясняется как историческими причинами

(десакрализация времени), так и лингвистическими. Влияние последних наиболее явно в современном английском языке. В частности, модели времени, реализованные в кельтском и британском мифо-эпическом дискурсе (X в. до н.э. - XIV вв. н.э.), демонстрируют паритет научных и ненаучных компонентов, который в процессе исторического развития (до XIV в. н. э.) нарушается в пользу последних. В моделях времени, реализованных в британском философском дискурсе разных эпох (VII-XX вв.), в исторической перспективе преимущество научных или ненаучных компонентов зависит от того, как понимается степень влияния человека или Бога (компонентов ТКМ) на формирование темпоральных характеристик действительности. В целом, понятие времени, манифестированное в современном поэтическом и философском дискурсе, является продуктом *анагенеза* [1] – типа эволюционного процесса, который заключается в преобразовании одной группы в другую без увеличения числа групп путем постепенного накопления соответствующих признаков; развития без разветвления.

Еще один параметр – номинативное пространство концепта включает его разноуровневые номинации – имя, синонимы, фразеологические, текстовые, косвенные номинации и т.д. [7], что расширяет диапазон семантических признаков концепта и позволяет выделить его когнитивные признаки для дальнейшего моделирования когнитивного пространства концепта. Так, когнитивное пространство концепта ГРЕХ / SIN дает схемное представление о том, как этот концепт укоренен в сознании в соответствии с двумя областями опыта. С одной стороны, это концепты домена РЕЛИГИОЗНОЕ (БЕЗБОЖИЕ и др.), с другой – домена СВЕТСКОЕ (АМОРАЛЬНОСТЬ, ПРЕСТУПЛЕНИЕ и иные концепты, связанные отношением спецификации и каузации) [2].

Диахронический анализ лингвокультурных концептов осуществляется по их образно-перцептивным, понятийным и ценностным параметрам. Лингвокультурные концепты этики базируются на представлении о моральных ценностях, которые определяют сущность этики и обуславливают внутреннюю неразрывность понятийного с ценностным и образного с ценностным компонентов в структуре этических концептов. В частности, понятийно-ценностная составляющая концепта ГРЕХ / SIN охватывает совокупность его диахронически постоянных и переменных концептуальных признаков. Исторически стабильны: связь с концептами БОГ и ЧЕЛОВЕК, гендерная маркированность. Исторически изменчивы идеи всеобщности ГРЕХ / SIN, его связи с классом и расой, но наибольшие изменения претерпевает степень негативной оценки ГРЕХ / SIN: с негативной (библейской) оценки на нейтральную (*sins are so unromantically easy!* (R.L.Stevenson)) и даже положительную (*the beauty of their sin* (O.Wilde)) [2]. Общий вектор исторического развития концепта ГРЕХ / SIN соответствует анагенезу.

Моделирование когнитивной структуры концепта ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС / ECONOMIC CRISIS в для двух периодов глобальных кризисов экономики – Великой депрессии 1930х и современного кризиса 2010х годов обнаруживает, что эволюция его понятийно-ценностной составляющей заключается в варьировании когнитивных признаков концепта – количество и частотность значений в пределах схемы со временем возрастает вследствие акцентирования (проминантности) определенных признаков концепта в разные исторические

периоды. Исторически стабильные три слота – СПАД, НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ, ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ – имеют вариативные расширения: в слоте НЕСТАБИЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ в современный период появляется расширение БЕСПОРЯДОК, а в слоте ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ – расширения СЛУЧАЙ, ЗНАЧИМОЕ СОБЫТИЕ. Как проявление вариативности когнитивной структуры концепта также растет частотность отдельных лексем – номинаций слотов и расширений. Такой вектор развития соответствует *кладогенезу* – (от греч. kládos — *ветвь* и *генез*) – механизму эволюции, основанному на дивергенции изолированных групп, в ходе которой у родственных групп организмов происходит независимое образование различных признаков.

Разновидности лингвокультурных концептов предполагают отличия в процедуре исследования. Так, разновидность лингвокультурных концептов – концепты коммуникативного поведения представляют собой модель речевой деятельности в сознании индивида: ее мотивы, интенции, стратегии, их характеристики и проч. Попытки концептуализации речевых актов и событий восходят к моделям этнокультурных скриптов, ритуалов типа *criticize*, *blame* Ч. Филлмора. С учетом языковой формы (имени концепта) выделяют знания о вещах – т.н. "основные" и о процессах / отношениях – т.н. "процессуальные" и "реляционные" понятия [4, с. 252 – 267], соответствующие ономаσιологическим категориям (ср.: предметные / процессуальные / признаковые концепты [17; 4, с.259]).

Примером процессуальных понятий служит «событийный концепт» типа МЕСТЬ, который соответствует ментальному представлению о всей ситуации общения [15]. Примером реляционных служат признаковые концепты коммуникативного поведения (термин см.: [11]), которые характеризуют коммуникативную ситуацию, например, ВЕЖЛИВОСТЬ, СКРОМНОСТЬ, ДЕРЗОСТЬ. Выделение разновидностей коммуникативных концептов в дискурсе мы основываем на критериях:

- (а) темпоральность (процессуальность) :: атемпоральность,
- (б) моделируемость в виде различных ментальных схем;
- (с) способы вербальной актуализации – лексический (слова) :: дискурсивный (речевые акты, стратегии дискурса, мена ролей);
- (d) первичность :: вторичность иллюкации.

Первый критерий «темпоральность :: атемпоральность» задается онтологическим свойствам имени концепта; он позволяет разграничить событийные концепты типа ОСУЖДЕНИЕ, БЛАГОДАРНОСТЬ, ПРОСЬБА и признаковые концепты – ментальные представления о характере коммуникативного действия или состояния (СДЕРЖАННОСТЬ, НАЗОЙЛИВОСТЬ и т.п.).

Второй параметр предполагает, что концепты моделируются в виде различных фреймов: концептам-событиям динамического типа – ментальным схемам определенных ситуаций, которые разворачиваются во времени, – соответствует фрейм-сценарий – последовательность эпизодов типа [мотив → интенция → совершение РА→эффект]. Признаковые концепты коммуникативного поведения не имеют отдельного сценария развертывания. Они относятся к слоту качества / способа в модели соответствующего событийного концепта [НЕКТО ДЕЛАЕТ

НЕЧТО ТАК] и [НЕЧТО ЕСТЬ ТАКОЕ] характеризуют весь фрейм в целом (так, актуализацией концепта СКРОМНОСТЬ – будут слот способа действия *I humbly ask you*, слот качества *I liked her modest talk*)).

В соответствии с третьим параметром событийные концепты коммуникативного поведения, как правило, актуализированы речевым актом (концепт БЛАГОДАРНОСТЬ – бехабитивом), либо невербально. При этом событийные концепты определяют первичную, ведущую иллокутивную силу речевого акта (концепт ОСУЖДЕНИЕ – экспрессив). Напротив, концепты-признаки коммуникативного поведения могут быть номинированы словом (как правило, прилагательным или наречием), предложением, в том числе пословицами и поговорками, а также актуализированы стратегиями и тактиками дискурса (например, концепт УКЛОНЧИВОСТЬ актуализируют стратегии вежливости дистанцирования – hedging). Концепты-признаки поведения обуславливают вторичные, сопутствующие иллокуции речевого акта (например, СДЕРЖАННОСТЬ вторична в менажирах, экспрессивах и т.п.).

В зависимости от разновидности лингвокультурного концепта в диахроническом анализе добавляются и другие параметры: в категориальных концептах (телеонимах типа ДОБРО / GOOD) исследователи структурируют соответствующие категории и субкатегории, каждая из которых также демонстрирует исторические трансформации концепта (так, понятийная радиальная категория ДОБРО / GOOD существует в составе четырех лексически выраженных субкатегорий, структурированных по схеме центр – периферия: УДОВОЛЬСТВИЕ, ПРАВДИТЕЛЬНОСТЬ, ВЫСОКИЙ СТАНДАРТ, ДОСТАТОЧНОСТЬ, их границы размыты и частично пересекаются [12]).

К числу общих параметров диахронического анализа когнитивного и лингвокультурного концептов относим их образные признаки, воплощенные в метафорах и метонимиях. На механизмах метафорического сравнения и метонимического переноса базируется образное воплощение понятийно-ценностной составляющей концепта. Исторически стабильные и вариативные метафорические модели концепта образованы как результат аналогового моделирования и обеспечиваются когнитивным эффектом высвечивания отдельных элементов в структуре концептуального коррелята (перекрестным картированием).

Историческое варьирование образного и ценностного компонентов прослеживается как в спектре, так и в диапазоне метафор отдельных концептов. Так, среди коррелятивных доменов / концептов – источников перекрестного картирования на референт СКРОМНОСТЬ / MODESTY (диапазон метафор СКРОМНОСТИ) диахроническими постоянными является ЧЕЛОВЕК, КОНТЕЙНЕР, ФИЗИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ, ВЕЩЕСТВО, а диахроническими переменными – ВОЙНА, СМЕРТЬ, ПРИЧИНА, ЖИВОТНОЕ, ИЗОБРЕТЕНИЕ. В спектре метафор СКРОМНОСТИ среди референтных доменов, на которые картируется коррелят СКРОМНОСТЬ, постоянным является домен ЧЕЛОВЕК, а переменными – ЖИЛЬЕ, ЕДА / НАПИТКИ, АРТЕФАКТ. В целом, за последние семь веков степень метафоризации концепта СКРОМНОСТЬ / MODESTY и способы его метонимической концептуализации достигают исторического максимума в дискурсе XIX в., демонстрируя тенденции к количественному и качественному

расширению в XIV-XVIII вв. и сужению в XX-XXI вв. [10], что соответствует развитию смешанного типа, векторы которого сменяются на протяжении истории с эволюционного на инволюционный.

Подводя итоги, отметим, что историческое развитие в целом присуще концептам разных типов: и когнитивным, и лингвокультурным, среди которых событийные и признаковые концепты коммуникативного поведения. Их исторические трансформации соответствуют таким общим направлениям цивилизационных процессов, как эволюция, инволюция либо развитие смешанного типа, которое меняется на протяжении истории с эволюционного на инволюционный, причем эволюция принимает формы кладогенеза – расширения по типу ветвления и анагенеза – развития без ветвления.

Алгоритм исследования концепта включает семь последовательных этапов: от (1) выявления доконцептуальных признаков и установления понятийной основы концепта, (2) выяснения его категориальных характеристик до (3) установления имени концепта и структуры семантического пространства лексем - номинаций; с учетом всех этих сведений (4) моделируется когнитивная структура концепта в отдельные исторические периоды; (5) устанавливаются его образно-ценностные характеристики по данным метафор и метонимий; (6) для концепта коммуникативного поведения определяется механизм дискурсивной актуализации в речевых актах (для концептов-событий) либо в стратегиях и тактиках вежливости (для концептов-признаков); (7) путем сравнения полученных данных для каждого из исторических периодов определяются ведущие векторы развития и эволюционные / инволюционные типы трансформаций концепта в исследуемый период.

Таким образом, полученные результаты перспективны для становления новой области когнитивной лингвистики – исторической концептологии и когнитивистики, а когнитивно-дискурсивной вектор анализа в дальнейшем послужит основой для диахронического изучения концептов различных типов на материале различных языков.

Литература

1. Бондаренко Е.В. Матричное моделирование. Дуальность времени в англоязычной картине мира: Монография / Е.В. Бондаренко. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2014. – 304 с.
2. Ваховская О.В. Концепт ГРЕХ в англоязычной картине мира. Эволюция в дискурсе XIV-XXI веков / Ваховская О.В., Шевченко И.С. - Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing, 2013. – 313 с.
3. Карасик В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 520 с.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание / Е.С. Кубрякова. — М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
5. Олійник Н.А. Концепт ЕКОНОМІЧНА КРИЗА в англomовному економічному дискурсі 1930-х і 2000-х років : дис. ... канд. філол. наук Олійник Наталя Анатоліївна. – Харків, 2015. – 257 с.
6. Полина А.В. Языковая объективация концепта БОГ в английском дискурсе XIV–XX вв.: дисс. ... канд. филол. наук / Полина Анна Владимировна. – Харьков, 2004. – 205 с.
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М. Восток – Запад, 2007. – 314 с.

8. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты / Г.Г. Слышкин. – Волгоград: Перемена, 2004. – 340 с.
9. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. – 824 с.
10. Турченко В.О. Когнітивно-комунікативні характеристики концепту СКРОМНІСТЬ в англomовному дискурсі XIV – XXI століть: дис ... канд. філол. наук / Турченко В.О. – Харків, 2014. – 241 с.
11. Шевченко И.С. Концепты коммуникативного поведения и дискурс / И.С. Шевченко // Вісник Харків. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. – 2013. – № 1072. – С. 15-20.
12. Шевченко И.С. Понятийная категория ДОБРО в английской языковой картине мира/ Шевченко И.С., Змийова И.В. // Антология концептов. Том 5.– Волгоград: Парадигма, 2007. – С.4-16.
13. Шевченко И.С. Дискурс как мыслекоммуникативное образование / И.С. Шевченко, Е.И. Морозова // Вісник Харків. нац. ун-ту. ім. В.Н. Каразіна. – 2003. – № 586. – С. 33-38.
14. Шевченко И.С. Абрис когнитивного вектора прагмалингвистики / Шевченко И.С., Сусов И.П., Безуглая Л.Р. // Вісник Харків. нац. ун-ту імені В.Н. Каразіна. – № 811. – Харків, 2008. – С. 3–7.
15. Чесноков И.И. Месть как эмоциональный поведенческий концепт (опыт когнитивно-коммуникативного описания в контексте русской лингвокультуры) : автореф. дисс на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / Чесноков Иван Иванович. – Волгоград, 2009. – 44 с.
16. Carston R. Thoughts and Utterances. The Pragmatics of Explicit Communication / R. Carston. – Oxford: Blackwell, 2002. – 418 p.
17. Langacker R. W. Foundation of Cognitive Grammar / R. W. Langacker. – Vol. 1 : Theoretical prerequisites. – Stanford CA : Stanford University Press, 1987. – 515 p.